

Арина Бугровская

София

18+

Арина Бугровская

София

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70527553

SelfPub; 2024

Аннотация

Достойно воспитать своих детей бывает непросто, а чтобы справиться с чужими, надо быть Человеком. Не всем это под силу.

Арина Бугровская

София

София лежала на диване, отчим на полу у двери. Положения нелепые, но во сне многие нелепости кажутся нормальными. В том числе и это.

София понимала, что выйти из комнаты ей не удастся. Во всяком случае, проходить надо будет мимо Константина (так звали отчима), а это не так-то просто. Поэтому девочка осталась на месте, отлично понимая, что этим всего лишь отстрочит неизбежное. Она попалась.

В следующем фрагменте сна голова отчима нависает над её лицом, наклоняется. Напряжение достигло своего пика, София выныривает из этого ужаса, словно из морской глубины, и, уже проснувшись, замечает, что мотает головой из стороны в сторону. Настолько протестовала вся её сущность против угнетения, что этот протест разбил сон и заставил тревожно метаться в кровати...

Ночь. Тишина. Рядом похрапывает муж.

Столько лет прошло. Она уже взрослая женщина. Своё детство и юность вспоминает с теплотой и печалью из-за того, что они навсегда ушли в прошлое. Но оказывается, что воспоминания эти совсем однобоки, в них отсутствует целый пласт. И имя его – Константин.

Зато после этого сна его неожиданный, непрошенный образ

ворвался в мысли и хозяйничает в голове весь день.

Почему он был в её жизни?

Ну вышла её мама замуж второй раз – бывает. И даже часто бывает. И ничего здесь криминального нет. Но София-то при чём? Как получилось, что замужество матери загнало её в ловушку, из которой ей выбраться удалось словно раненой птице, разбив своим телом стекло.

Нет, насилия как такового не было. Но и только. Только его-то и не было. А вот остальное из гадкого и грязного – сколько угодно.

Десять лет. София ещё верит, что Константин ей станет отцом. Но сомнения уже одолевают. И первоначальная симпатия, которую она почувствовала к нему, испаряется как туман.

Одиннадцать лет. Софию наказывают. И чаще всего хворостиной по телу. Считается, что наказание хворостиной самое полезное. Ею не искалечишь, но она способна объяснить всё лучше слов.

После неё надолго остаются длинные набухшие розовые полосы. София проводит пальцами по их бугристой поверхности и злится на себя. Опять заревела. Сколько раз обещала себе терпеть до последнего, не издать ни звука, не заплакать. Но долго не выдерживает.

«Тонкослёзая» – с насмешкой бросает отчим.

С двенадцати лет она понимает, что лучше уж не сталкиваться с отчимом наедине в каком-нибудь углу. Но он под-

стерегает.

Теперь она его ненавидит. И даёт сдачу. И летит в какую-нибудь стенку. И вновь бросается, как злой щенок.

Четырнадцать лет. Зима. Отчим выгнал её из дома. Она выскочила в домашнем спортивном костюме. В руках почему-то книга Дюма «Три мушкетёра». Куда? Увидела лестницу. На чердак.

На чердаке солома. Она смотрит на оранжевый закат в чуть приоткрытую дверцу. Потом плачет. Читает. Вот потемнело.

Ей не сильно холодно. И вот это непонятно даже многие годы спустя. Зима же. Ну, может, не было больших морозов, ну, в солому зарылась, но ведь всё равно не май.

Потом замёрзли ноги. Выбежала ведь в тапках. Это хорошо. Пусть мёрзнут. Пусть совсем замёрзнут, их отрежут и останется она без ног. София высунула ноги из соломы.

Поздно вечером из дома вышли родители. Из услышанного разговора поняла, что собираются идти в милицию. А вот милиции не надо, значит, пора вылезать.

Пятнадцать лет. София видела у кого-то из своих друзей браслет, сделанный из пластинок лезвий, захотелось такой же. У отчима много лезвий. Сделала.

Когда он увидел, онемел от такой наглости. Лезвия же дефицит! Как ума хватило столько пластинок испортить. Опять началась драка. Из неё София вышла с залитыми кровью руками.

В шестнадцать лет жизнь её, в какой-то момент, висела на волоске. А над головой повис топор. Константин стоял над ней в ярости и был готов нанести удар. София это чётко поняла. И, обычно не державшая свой язык на привяты, тут его прикусила. Жизнь могла закончиться здесь и сейчас, и очень некрасиво.

Когда через какое-то время ей удалось выйти из дома, она пересмотрела свою позицию по отношению к милиции и тут уж сама направилась туда. По дороге душили рыдания. «Тонкослёзая», что тут скажешь.

Написала заявление. Через какое-то время отчим чуть ли не на коленях просил написать встречное другое, что, мол, история с топором, это недоразумение, и все уже помирились. Умоляющий Константин – это немного противнее Константина бешеного. София написала, лишь бы тот отстал.

Семнадцать лет. Опять выгнал из дома. Теперь лето, можешь проваливать на все четыре стороны.

Ночь. София сидела на скамейке у дома своего друга Вити. Витя – будущий муж. И тогда София сама пришла к нему, больше не к кому.

Вити долго не было, пришёл поздно. Гулял на дискотеке, потом в парке. Приютил на некоторое время.

Но это ещё не финал. София опять дома. И снова драка с отчимом. Ничего не подозревающий Витя как раз пришёл к Софии. А тут картина: девушка вся зарёванная, отчим с ножом, мало ли, может, от Софииного жениха отбиваться при-

дётся.

В той, как оказалось, последней драке Константин вырвал у девушки волосы. Много. Она их всё тянула и тянула из головы. Горстями...

Ночь. Не спит София. Вспоминает своё беспомощное мотыляние головой по подушке, лишь бы уйти от дядьки, который так и не стал отцом. Рядом спит немного постаревший Виктор. Столько лет вместе.

Завтра забудется и сон, и Константин. Но сегодня, может быть, надо вспомнить. Зачем? Чтобы сказать:

Милые мамы, может, не всегда вы имеете право на своё второе личное счастье?

Имена вымышлены, все совпадения случайны.